

ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

Продолжение.
Начало в № 35.

Мы продолжаем путешествие по старому городу. Напомним, что в прошлом номере мы остановились на углу улиц Советская и Чапаева у бывшего ресторана Семёнова, где в 70-е годы XX века жил замечательный художник и поэт Геннадий Голобоков. Здесь повернём налево, к ул. Пролетарской (100 лет назад Александровской).

На углу – основательный кирпичный двухэтажный дом. Он принадлежал **Екатерине Максимовне Гороховой**. О хозяйке ничего не известно. В паспорте не указано ни то, по наследству ли дом ей достался, ни то, когда она его купила или построила. Этот дом занимала пивная лавка знаменитого Жигулёвского завода фон Вакано. Вакано – австриец. Своё предприя-

Дом Гороховой.

тие он открыл в Самаре в 1881 году. На нём сначала производилось бочковое пиво двух сортов: «Венское» и «Венское столовое». Только за первый год своего существования завод сварил 35 тыс. 670 вёдер пива. На первых порах одним из главных компаньонов основателя был богатый самарский купец и меценат Пётр Семёнович Субботин. Он торговал хлебом и, понятное дело, не мог не иметь свой бизнес в «хлебной столице» Поволжья. Во всяком случае, богатые Субботины в Балакове жили. Например, у некоей Матрёны Ивановны Субботиной (в девичестве Тарасовой – известная в Балакове фамилия) на базарной площади был свой двухэтажный дом со множеством пристроек, который она купила в 1895 году (у кого, неизвестно) и который с 1904 года полностью сдавался Товариществу «Жигули». Здесь на первом этаже размещались буфет и бильярд, а на втором – чайный зал. К тому времени Пётр Семёнович уже не был членом правления предприятия – им единолично управлял Вакано, но дружеские связи остались, и, возможно, не случайно в Балакове для крупной жигулёвской «резиденции» был выбран именно дом Субботиной, опять же предположительно, одной из снох купца. 100 лет назад завод выпускал пиво уже четырёх сортов: «Венское», «Мартовское», «Экспорт» и фирменное «Жигули».

О правой стороне улицы Пролетарской никаких сведений найти не удалось. А вот дом на противоположной стороне от того, что осталось от барышовских лавочек, балаковцам хорошо известен. Это **магазин Ермилина**. В народе его ещё называли «золотой сапог», потому что на этом здании долгое время сохранялась вывеска в

Дом Демидова.

виде сапога жёлтого цвета. Здесь действительно торговали обувью. Но не только. Ещё продавались и шляпы. Магазин 100 лет назад принадлежал вдове купца Ермилина – Евдокии Гавриловне, а часть помещений арендовало Товарищество «Преимники Ермилина». К сожалению, это красивое здание находится сегодня в плачевном состоянии. Нынешние хозяева сначала решили его отреставрировать, а потом забросили. Говорят, никак не поделят свой бизнес. В результате дом, простоявший более ста лет и столько же времени верой и правдой прослуживший торговле, разрушается, и никто не может (или не хочет?) остановить этот беспредел. Хотя дом и включен в список памятников архитектуры и должен находиться под особым надзором.

От угла пойдём по Пролетарской к ул. 20 лет ВЛКСМ. Слева нам встретятся ещё два двухэтажных каменных здания, но определить, кому они принадлежали и что там размещалось, невозможно: паспорта на них не сохранились. А вот дальше 100 лет назад один за другим располагались постоялый двор Михаила Ляпаева, крендельная, бакалейная и железоскобяная лавочки. Второй двухэтажный дом от угла с ул. 20 лет ВЛКСМ принадлежал крестьянину Владимирской губернии **Семёну Петровичу Демидову**. Он построил его сам в 1882 году и открыл в нём железоскобяную торговлю, сдавая второй этаж под жильё. А практически весь угол, до магазина Носина, около которого мы уже были, занимали балаковские крестьяне братья Барышвы – Тимофей, Егор и Павел Евлампиевичи. Они торговали здесь каждый своим: кренделями, галантерейными товарами и железоскобяными изделиями. Ни одна лавочка не сохранилась.

Здесь, на углу, некогда стояла очень изящная **часовня** в честь Александра Невского. Она была поставлена на деньги балаковцев в память о чудесном спасении императора Александра III и его семейства.

Часовня Александра Невского.

17 октября (29-го по новому стилю) 1888 года в 50 км от Харькова произошло крушение поезда, в котором императорская семья возвращалась с юга. Тогда семь вагонов разбилось, было много жертв, но царские особы не пострадали. В момент крушения Романовы ели пудинг в вагоне-ресторане. Обвалилась крыша, и Александр невероятным усилием удерживал её на своих плечах до тех пор, пока жена и дети не выбрались наружу.

Однако вскоре после этого подвига император стал жаловаться на боли в пояснице: страшное сотрясение положило начало болезни почек. Это, в конце концов, и привело к ранней смерти императора.

Когда была поставлена часовня, точно не известно. Неизвестна и фамилия архитектора. К построению часовни балаковское общество отнеслось неоднозначно. Некоторые считали, что слишком дорогое это получилось удовольствие. Когда в самом начале Первой мировой войны кто-то из балаковцев предложил установить в Балакове часовню в память о земляках, отдавших свою жизнь на полях сражений, священник Ионикий Владыкин высказал сомнение в необходимости такой постройки:

«В память событий 1888 года построена тоже часовня, и потрачено на неё немало денег. Но ни от кого мне не приходилось слышать одобрения такой постройки. Всякий говорил: на эти средства лучше бы построить храм или школу, или что-либо другое в этом роде. Если такая величественная часовня не заслужила одобрения, то менее солидная и совсем не будет иметь в обществе симпатий», – писал он в оргкомитет.

Описание Александровневской часовни я обнаружил в Балаковском архиве, что называется, под самым носом – в деле о закрытии Иоанно-Богословской, или Кладбищенской, церкви, которая находилась в районе кинотеатра «Октябрь». Именно к этой церкви часовня и была приписана:

«На базарной площади – круглая большая часовня (8,5 сажень), каменная, крытая железом, внутри оштукатурена; по стенам изображения Кирилла и Мефодия; к восточной стене стоят три позлащённых киота с икона-

ми: в середине – из 7 лиц, с левой и правой – из 3-х, перед ними массивный бронзовый подсвечник из 3-х свечей, в часовне находится аналой с лежащей на нём иконой Св. Александра Невского и тумба с кружкой; обнесена часовня массивной чугунной решёткой».

Пройдём дальше по Пролетарской до ул. Ленина. Здесь сохранилось немало красивых торговых зданий, особенно по левую сторону. Среди них и тот самый дом Товарищества «Жигули», о котором говорилось выше. Особое внимание привлекает здание с угловыми башенками, где сейчас размещается 63-е училище. В списке памятников архитектуры оно записано на имя Горкина. Однако, судя по найденным документам, 100 лет назад на этой базарной площади не было ничего, принадлежавшего Горкину. Это здание больше подходит под описание **ресторана Расторгуева**, который, по паспорту, находится «на самом бойком месте базара» (здание – в самом центре ряда). 100 лет назад хозяина уже не было в живых, и рестораном управляла то ли его вдова, то ли ближайшая родственница Александра Григорьевна (в паспорте написано, что он ей достался после смерти родственников). Помимо так называемых буфетных залов здесь были бильярд и предствительство вольского пивного завода «Вормс».

Юрий КАРГИН
Продолжение прогулки
в следующем номере

Ресторан Расторгуева.